

«ЗВЕЗДАМИ ВЫШИТ ПАРУС МОЙ...»

Каждый, кому доводилось хотя бы в детстве петь в хоре, переживал то особое чувство, когда твой голос растворяется в сонме голосов твоих сверстников. Видимо, и слушатель хоровых концертов чувствует себя по-особому приобщенным к звучащей в зале музыке.

О премьерах двух хоровых сочинений, прозвучавших в нынешнем концертном сезоне, хотелось бы поделиться своими впечатлениями. Это семь хоров Р. Бойко на стихи С. Есенина и оратория В. Рубина «Аленушкины сказки» на стихи И. Бунина.

Хоры Ростислава Бойко прозвучали в Малом зале консерватории в программе авторского вечера композитора. Им было посвящено целое отделение концерта. Исполнители — Хор студентов Московской консерватории под руководством Б. Тевлина. Коллектив этот постоянно держит в сфере своего внимания музыку современных авторов, так что целое отделение, посвященное хоровой музыке Р. Бойко, не явилось неожиданностью. Известнейшие стихи Есенина («Вечером синим», «До новых журавлей», «Глупое милое счастье», «Спит ковыль», «Глупое сердце, не бойся», «Нивы сжаты», «Серебряный ветер») сложились здесь в единое повествование, обладающее своей поэтической и музыкальной драматургией. Стихия хоровой музыки особенно послушна композиторским намерениям Р. Бойко: придя к сочинительству из стен хорового училища, он знает и чувствует хор «изнутри». Так что при всей изобретательности и сложности хорового письма, оно естественно и гармонично, а известные трудности всегда оправданы, а потому легко преодолимы. Хоровую музыку Р. Бойко хочется назвать традиционной, вкладывая в это понятие сугубо положительный смысл, имея в виду прежде всего ее причастность к величайшим достижениям русской и советской музыкальной классики, к дальнейшему ее развитию.

Сходные черты отличают и камерную вокальную лирику Р. Бойко, прозвучавшую в том же концерте. Композитор тяготеет к ней так же, как и к хоровой, на протяжении всего своего творческого пути. Поэзия Пушкина и Тютчева, Есенина и Исаакяна, Твардовского и Гамзатова увлекает Р. Бойко и находит в его камерной вокальной музыке яркое воплощение. В каждом из его романсов — неповторимый музыкальный образ стихотворения. Объединенные в цикл, они составляют многогранный музыкальный портрет того или иного поэта. Вокальная лирика Р. Бойко привлекает к себе внимание замечательных исполнителей. Так, в концерте, о котором идет речь, мы услышали Л. Казарновскую («Весенний мираж», цикл на стихи А. Исаакяна), К. Лисовского (романсы на стихи А. Пушкина), рядом с которыми выступил талантливый, еще только выходящий на самостоятельную творческую дорогу студент V курса И. Слудковский.

Авторский вечер Р. Бойко — одно из звеньев цикла «Вечера советской музыки», проводимого Московской консерваторией. В ее стенах силами студентов, аспирантов, педагогов и выпускников уже многие годы ведется заметная и важная музыкально-просветительская деятельность. Не говоря уже о народном музыкальном университете культуры, бесценно руководимом Т. Хренниковым, консерватория проводит в своих залах — Большом, Малом и недавно открывшемся Новом — тематические циклы: «Исторические концерты Московской консерватории», «Из истории оперных стилей». Наряду с «Вечерами советской музыки» вся эта широкая концертная деятельность консерватории — существенное дополнение к собственно учебному процессу.

Возвращаясь к наблюдениям за современным состоянием и движением хоровых жанров, нельзя не отметить, сколь существенно расширяется круг поэтов, «кводимых» в хоровую музыку. Так, вслед за С. Есениным, А. Блоком и Б. Пастернаком в музыку Г. Свиридова, например, пришел и Ф. Сологуб (трехчастный цикл «Гимн Родине»). И безусловная художественная чуткость Г. Свиридова прежде всего в том, что среди необъятного (и далеко не равноценного) моря поэзии Ф. Сологуба он увидел и воплотил в музыке те ее островки, в которых поэт теснее всего прирастает сердцем и творчеством к своей Родине, ее людям и природе.

Пришла в хоровую музыку и поэзия Ивана Бунина: состоялась премьера оратории Владимира Рубина «Аленушкины сказки». Выбранные им три стихотворения — «Аленушка», «Сказка о Козе», «Парус» — написаны поэтом в тревожном для России 1915 году. В каждом из них реалии русского пейзажа, отчасти народного быта, привычные сказочные мотивы преобразуются в обобщенную, символическую картину. Сказка, сохраняя все свои достоверные приметы, перерастает в философскую притчу. Все это нашло яркое отражение и в музыкальном решении.

Аленушку, робкую и обаятельную в своей пугливой застенчивости героиню первой части оратории, мы видим и, главное, «слышим» сначала в чарующей дымке тихой лесной чащи. Но уже вскоре и лес, и сама Аленушка — словом, вся земная красота гибнет во всепожирающем пожаре. В «Сказке о Козе» — снова русская природа, но в ином состоянии: затянувшаяся осень, окаменевшая на морозе земля а тщетном ожидании успокоительного снежного покрова. В продрогшей ночи сквозят голые застывшие стволы деревьев светятся то ли звезды, то ли волчьи глаза. В третьей части («Старый колокол») нет слов, ее образ чисто музыкальный. Но поскольку колокольный звон издавна неотделим в нашем сознании от родного пейзажа, он, как и вся природа, становится таким же символом того вечного, неизменного, что связывает жизнь одного поколения с другим. Наконец, «Парус» — единственная часть, где автор говорит от своего лица: «Звездами вышит парус мой, высокий, белый и тугой». Это восхищение данной нам сегодня красотой мира, прославление жизни во всем многообразии ее проявлений, благодарность природе за выпавшую каждому из нас возможность эту жизнь прожить, насладившись ее красотой, светом и добром.

Для новой оратории В. Рубина характерно то же, что проявилось и в предыдущих его сочинениях, близких по жанру: стремление браться и решать большие, непреходящие темы. Но именно в «Аленушкиных сказках» композитор сделал, на наш взгляд, решительный шаг в сторону качественно нового для себя хорового письма. Пожалуй, нигде раньше поэтическое слово у него столь явно не подчинялось музыкальному образу, не образовывало столь однородного сплава с музыкальной тканью. Мелодическая изысканность, музыкальная живописность, необычайно красочные поиски и находки, детальнейшая расчлененность хоровой фактуры — все это, конечно, вызвано к жизни поэзией Бунина, но в то же время чисто музыкально раздвигает ее рамки (например, огромный, тщательно и продуманно выписанный — от первых робких языков пламени до режущего, бушующего огненного моря — «бессловесный» эпизод лесного пожара в «Аленушке»). Не последнюю роль в «картинности» этой музыки играет и избранное композитором инструментальное сопровождение: четыре партии ударных (литавры, тамтамы, вибратон, колокола). Здесь нет, как это бывает, противопоставления хора и «аккомпанемента»: обе эти равнодействующие величины составляют единое, неразрывное целое. Особенно показателен в этом отношении «Старый колокол», где хор подхватывает и развивает функцию, присущую ударным.

Новое сочинение В. Рубина прозвучало в совершенном исполнении Государственной академической хоровой капеллы им. А. Юрлова. Прославленный коллектив этот, давний друг советской музыки, вновь обрел сегодня под руководством С. Гусева полноценную исполнительскую форму.

Хоровые сочинения В. Рубина последних лет (а сюда надо отнести и его интереснейшую работу для детского хора — кантату «Весна в лесу» на стихи Н. Заболоцкого, Концерт для хора, флейты и арфы на стихи Б. Пастернака, исполненные Московским камерным хором под руководством В. Минина) вписывают яркую страницу в панораму современного хорового творчества. Его музыка звучит очень широко: недавно состоялись большие, содержательные авторские вечера в Москве, Свердловске, Магнитогорске. Только что прошел его авторский концерт на музыкальном фестивале в Ротенбурге (ФРГ), где его сочинения представлял Большой детский хор Центрального телевидения и Всесоюзного радио под управлением В. Попова.

Все это говорит о том, что самые разные хоровые коллективы увлечены музыкой В. Рубина, а сам композитор находится в расцвете своих серьезных и возвышенных творческих свершений.

Алексей НИКОЛАЕВ,
заслуженный деятель искусств РСФСР,
лауреат Государственной премии РСФСР
им. Глинки, профессор.